

Ю. В. Холодионова
Y. V. Kholodionova

О ПРАВОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕДИАЦИИ ИЛИ ПОЧЕМУ МЕДИАЦИЯ МЕДЛЕННО ВНЕДРЯЕТСЯ В ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ON THE LEGAL POSSIBILITIES OF MEDIATION OR WHY MEDIATION IS SLOWLY BEING INTRODUCED IN CIVIL AND ARBITRATION PROCESS

Тюменская государственная академия мировой экономики,
управления и права

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами внедрения процедуры медиации в гражданский и арбитражный процесс, изучается практика судов Российской Федерации, применявших процедуру медиации на различных стадиях процесса и приводятся предложения по совершенствованию российского законодательства о медиации.

Annotation: the article discusses the issues associated with the introduction of mediation in civil and arbitration process, studied the practice of the courts of the Russian Federation, using the mediation at different stages of the process and offers suggestions for improvement of the Russian legislation on mediation.

Ключевые слова: медиация, медиатор, судебный спор, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Keywords: mediation, mediator, litigation, civil litigation, arbitration proceedings.

В современной России одним из факторов конфликтности отношений является большое количество споров, находящихся в производстве судов. Многие граждане и юридические лица зачастую становятся участниками таких категорий споров, что, не может не указывать на общественную напряженность в части защиты их прав.

Безусловно, на правосудие возлагается обязанность по защите прав и законных и интересов граждан и юридических лиц, однако, необходимо констатировать, что это осуществляется зачастую медленно и неэффективно: споры «волокиются» в судах, постановления судов исполняются не всегда добровольно, что создает дополнительную нагрузку на государственный бюджет в части привлечения приставов и т.д.

Одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе, посредничества (медиации) [3].

Посредничество, в том числе, профессиональное, следует рассматривать как перспективную возможность создания условий для снижения конфликтности, а иногда и конфронтационности, отношений между субъектами.

В качестве посредничества традиционно можно вести речь об эффективных переговорах, целью которых является создание комфортной среды для обсуждения вопросов, создающих для данных сторон ту или иную конфликтную ситуацию, и, разумеется, о процедуре медиации, которая в настоящее время активно развивается в нашем государстве и активно внедряется (встраивается) в процессуальный порядок урегулирования правовых споров.

Процедура медиации согласно ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [8].

Являясь альтернативной современному правосудию, медиация призвана дополнить его возможностью урегулирования спора как до начала судебного разбирательства, в начале судебного разбирательства до вынесения судебного постановления по существу, так и не прибегая к судебному разбирательству, если стороны об этом укажут в заключенном между ними договоре (медиативная оговорка) [2].

Внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту в разумные сроки [3].

Что может медиация (процедура медиации)? Ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» указывает на те категории споров, которые могут быть урегулированы путем непосредственных переговоров сторон с участием посредника.

К ним относятся: споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споры, возникающие из трудовых отношений и семейных правоотношений [6].

Что касается отношений, возникающих из трудовых правоотношений, то правовая конструкция данной формулировки пока далека от совершенства [8], что, в свою очередь, пока является не воспринятым и Федеральным законом [5].

В то же время, необходимо отметить, что нельзя отрицать правовые возможности медиации в трудовых спорах, ведь, зачастую сторонам спора (работникам и работодателям) не известен данный спор защиты их права; тем более, что не по всем категориям споров, вытекающих из трудовых отношений, возможно применение процедуры медиации.

Так, ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» прямо указывает на то, что к коллективным трудовым спорам медиация не применима. Очевидно, это связано с тем, что действующий ТК РФ уже содержит возможность внесудебного урегулирования этих споров [5].

Это замечание было сделано только применительно к трудовым спорам. А как же другие споры? И как к применению процедуры медиации относятся суды? Ответ на этот вопрос можно найти в «Справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (далее – «Справка о практике применения судами Федерального закона»), утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 года [4].

На основании п. 16 «Справки о практике применения судами Федерального закона», востребованность примирительных процедур и, следовательно, число урегулированных споров все еще остаются достаточно низкими. При этом, за последние несколько лет число таких споров увеличилось.

По мнению судов, процессуальными препятствиями для более частого и эффективного использования института примирения в гражданском и арбитражном процессе являются короткие сроки рассмотрения дел, небольшие размеры государственной пошлины, уменьшение судами расходов на оплату услуг представителя, отсутствие института обязательной медиации, отсутствие у судей права направлять лиц, участвующих в деле, на обязательное прохождение процедуры медиации, неурегулированность процессуальным законодательством вопроса о течении процессуальных сроков на период прохождения сторонами процедуры медиации.

Активное внедрение процедуры медиации в гражданский и арбитражный процесс предполагает перестройку всего «судебного механизма», в первую очередь, понимания участниками процесса и судьями того, что медиация не подменяет судебную власть, а лишь стремится к тому, чтобы повысить исполнимость судебных постановлений, что в свою очередь, приведет к изменению общественного сознания и поведения от конфликтного до более лояльного к судебной власти [1].

Вместе с тем, судами отмечались следующие причины низкой популярности примирительных процедур [2]:

а) организационные:

- относительная новизна процедуры медиации;
- отсутствие медиаторов;
- отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов;
- отсутствие распространенной практики использования медиации;
- отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур;
- низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов;

- необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;
- б) *экономические*:
 - высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов;
 - процессуальная пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты;
 - отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг;
- в) *субъективные (психологические)*:
 - высокая степень конфликтности отношений в обществе;
 - неосведомленность сторон о медиации;
 - отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров;
 - недоверие к медиатору;
 - стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права;
 - неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора;
 - восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу;
 - нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя;
 - разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц;
 - низкий уровень правовой культуры.

Комментируя указанное, следует отметить, что в большей степени, продвижение медиации и встраивание ее в процессы урегулирования споров замедляется тем, что в настоящее время нет четко сформированного корпуса медиаторов.

В разных регионах страны идет активная работа по его созданию, однако, для обычных граждан и юридических лиц понятие медиатор – это пока не совсем понятная правовая (или даже неправовая) фигура.

Возникает ряд вопросов: кто это? Кому подчиняется? Может ли нести правовую ответственность? Может ли быть свидетелем? На эти вопросы, возможно, найдутся ответы в рамках дальнейшего применения Профессионального стандарта медиатора, принятого относительно недавно [7, 9].

Кроме того, проблемы, с которыми сталкивается медиация в настоящее время – это лишь временное явление, так как информирование населения уже осуществляется, проводятся Круглые столы по внедрению медиации в различных регионах (Тюменская область – не исключение), Центры медиации осуществляют подготовку специалистов и т.д.

Поэтому, отвечая на вопрос, поставленный в начале этой работы, необходимо отметить, что медлительность внедрения (встраивания) медиации связана с объективными явлениями российской правовой культуры, а также с тем, что в большей степени не сложилось традиций по урегулированию споров и по ведению переговоров между спорящими, которые переносят «пылающий» конфликт для рассмотрения его судом; в итоге может быть ситуация, в которой стороны, находясь в

некоем состоянии эмоционального аффекта, не смогли сформулировать причину, по которой и возник спор.

Суд, вынося решение по «пылающему» спору, будет руководствоваться отнюдь не эмоциями, а нормами закона, что в большей степени может привести к «повторам» обращения в судебную инстанцию, поскольку спор остается неурегулированным и, как представляют себе стороны, решение выносится без учета их интересов.

Все это в настоящее время обуславливает несколько заторможенный процесс внедрения альтернатив традиционному правосудию, что вполне может быть преодолимо после повышения роли медиации (и медиатора, в частности) в обществе, и внесения соответствующих изменений в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года.

Литература

1. Даровских Ю.В. Медиация в механизме управления социальными процессами // Академический вестник ТГAMЭП. №4(30) – Серия «Право»: научно-аналитический журнал (РИНЦ). Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГAMЭУП»), 2014. С. 171.

2. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С. К. Загайнова, В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012 (Серия «Библиотека медиатора. Кн. 1»).

3. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития».

4. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год // Утверждена Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 г.

5. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (В ред. Закона от 21 июля 2014 г.) «Трудовой кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 256, 31 дек.

6. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года, вступивший в силу 1 января 2011 г., в ред. от 23.07.2013 // «Российская газета» – Федеральный выпуск № 5247 от 30 июля 2010 г.

7. Холодионова Ю.В. Медиатор: профессионал или нет (к проблемам правового статуса в связи с принятием профессионального стандарта в области медиации) // Академический вестник ТГAMЭУП. №4(30) – Серия «Право»: научно-аналитический журнал (РИНЦ). Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГAMЭУП»), 2014. С. 178.

8. Холодионова Ю.В. О возможности заключения медиативного соглашения

при урегулировании трудовых споров // Академический вестник ТГАМЭУП. №1(23) – Серия «Право»: научно-аналитический журнал (РИНЦ). Тюмень: «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права» («ТГАМЭУП»), 2013. С. 215.

9. Шамликашвили Ц. Качественный профстандарт – это хороший вклад в здоровый фундамент развития медиации в будущем // www.garant.ru/action/interview/512405/